

ГЕРОЙ-ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ!

С героями выполнили социалистические обязательства хлопкоробы бригады № 7 колхоза «Ленинград» Амударьинского района, возглавляемой Гулнарой Тулейбековой. С каждого из 50 гектаров собрано более 200 тонн хлопка. На снимке: Г. Тулейбекова.

Фото А. МАЛЬЦЕВА.

В НИЗОВЬЯХ Амударьи, на правом ее берегу, есть молодой целинный район — Эллинкалинский. «Эллин-кала» в переводе — «Пятьдесят крепостей». Знаменитой экспедицией советского археолога и этнографа С. П. Толстого здесь был открыт один из центров яркой и самобытной древнехорезмской цивилизации. Войны опустошили когда-то процветавшую землю. Лет двадцать назад началось ее возрождение, и сегодня развалины крепостей и замков, как таинственные острова, стоят в море полей: лугов — зеленых, осеню — белоснежных от хлопка.

Впрочем, на этот раз Эллинкала привлекла не дреинность. В стране здесь родился необычный комсомольский агитотряд. Возглавил его секретарь райкома комсомола Куттыумурат Сабиров. По специальности он инженер-связист, но тут надо было навести мосты иного свойства. Уборка хлопка складывалась трудно — шли затяжные дожди, хлопкоуборочные машины

чатальной трудовой победой. Хлопкоробы Узбекистана не только подтвердили стабильность высоких валовых сборов «белого золота», третий год подряд получив более 6 миллионов тонн, но и заметно шагнули вперед в качественных показателях работы. Первый и второй сортов хлопка составили около 70 процентов заготовок против 46 процентов в 1980 году, а наиболее ценного — тонковолокнистого — собрано 462 тысячи тонн — на 72 тысячи тонн больше плана. По этому показателю достигнут уровень, запланированный на конец пятилетки.

Главный внутренний адрес поставок хлопка — наши текстильщики. Шесть миллионов тонн узбекистанского хлопка, в приветствии ЦК КПСС называемые достойным подарком Родине, в канун 60-летия образования СССР — это достояние всех текстильных предприятий страны. И вместе с тем движением мыслей и чувств своих хлопкоробов Узбекистана проявили в этом юбилейном году общий знак признательности в адрес особо близких, дорогих и давних своих друзей: все 72 тысячи тонн сверхпланового тонковолокнистого хлопка — это примерно 25 тысяч

Опережающие темпы развития экономики, сразу принятые партией для бывших национальных окраин страны, в том числе Средней Азии, были поддержаны всей силой пролетарской солидарности рабочих и всех передовых людей революционной России со своими братьями по классу.

Помощь, которая шла, например, с севера на юг, в Туркестан, была поистине всеобъемлющей, но особенно наглядной и осязаемой она стала во всем, что касалось хлопководства и местной текстильной промышленности. Красная Пресня взяла шефство над Бухарским базисом, Петроград — над Ферганской долиной, ткачи Иваново-Вознесенска — над Ташкентом. Сюда ехали рабоче-кооперативные восстановители, ехали ученические полеводы, инженеры-изобретатели, путеводители. В Фергану и Маргилан были отправлены станки и другое оборудование для шелковомолотного и ткацкого, в Бухару — для бумажного производства. В Подмосковье снялись со своих мест и переехали в Туркестан в полном составе крупные текстильные фабрики «Красный Восток» и «Заря Востока».

С годами эта дружба углубилась. Рабочие-мастера помогли колхективизации в кишлаках. Повседневный интерес текстильного и хлопкового края к жизни и работе друг друга объединил их в 1929 году знаменитым «договором тысячи». А когда в Узбекистане стали возникать текстильные комбинаты, сотни ткачей, прядильщиков, мастеров и инженеров приехали сюда из России. Судьбы многих из них поистине знаменательны.

Два крупных, нестареющих рисунка — восточный ткань давно считаются классическими, народными. Между тем у них есть автор, точнее, савтор. И известно место их рождения — Иваново. Рисунки в качестве подарка ивановцев в начале тридцатых годов привез в Ташкент прехавший сюда на работу один из создателей их — знаменитый гравер Захар Евдокимович Розов.

Не счесть, сколько новых рисунков он создал здесь, на Ташкентском текстильном комбинате. Захар Евдокимовича не стало недавно, на девятом десятилеии его жизни. Но уже многие годы его искусство продолжает и несказанно обогащает его сын — выдающийся гравер, фронтовик и тоже уже ветеран Николай Захарович вместе со своими соратниками и учениками. Среди них и гравер-virtuoso Басит Вахабович Махкамов и искусный мастер, начальник граверного участка Абдулжавид Садыхходжаев, супруга которого Ольга Михайлова многие годы была помостистом, старшая дочь Наташа закончила текстильный институт, а Лариса учится на четвертом курсе.

Примерно в один время с Розовым издал Мозесын приехала ткачиха Лапшина. Когда недавно ветераны комбината решили на время вернуться к своим станкам, на вахту мира, сделала это и Клавдия Яковлевна. Она встала рядом со своей дочерью — превославленной ткачихой, Героем Социалистического Труда Лидией Павловной Казацовой и ее ученицей, а своей, выходит, «внучкой» — Дилярой Кулматовой, депутат Верховного Совета СССР.

Кстати, Лидия Павловна стала одним из первых лауреатов премии знаменитых ткачих Бигноградских, а когда недавно в соревновавшиеся с ивановцами Ташкентской области тоже была учреждена премия имени Юлдана Ахунбабаева, первого президента Узбекской ССР, первыми ее лауреатами стали Валентина Саранова и Фролова и помостистка ткацкой фабрики Ташкентского комбината Сиркандин Пулатова, которых, кстати, соревнуется со своим коллегой тоже из Иванова — Александром Мишинским.

Шестьдесят лет назад из Ташкента в Москву на всесоюзный съезд выехала делегация Туркестанской АССР. Она тогда входила в РСФСР, и 55 ее делегатов представляли нынешний Узбекистан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан, весь юг Казахстана, включая Семиречье. Потом они приняли участие и в работе первого Всесоюзного съезда, образовавшего СССР. В те дни в связи с созданием ведомства «Средазхлопок» «Туркестанская правда» писала: «Мы созываем с этим надежды на подъем хлопководства...». В 1923 году получим 50-тысяч тонны хлопка!..

Сейчас Узбекская ССР, как и все республики страны, готовится отправить своих представителей на торжественное заседание в Москву, посвященное 60-летию СССР. Их уедет из Ташкента вдвое больше, чем было тогда делегатов от пяти нынешних республик Средней Азии, — более ста человек. И более чем в сто раз вырос за это время сбор советского хлопка. Представители Узбекистана повезут этот трудовой рапорт Родине, передадут Москве, Ленинграду и Иваново, а в их лице всей нашей великой стране, свою символическую «белую дар». — один из счастливых солнечных символов великого братства советских народов.

Г. ДИМОВ.

Корр. «Известий» — для «Правды Востока».

СОЛНЦЕ НА ЛАДОНИ

РАССКАЗ О «ЗОЛОТОМ ДАРЕ»
ХЛОПКОРОБОВ УЗБЕКИСТАНА ТЕКСТИЛЬЩИКАМ МОСКВЫ, ЛЕНИНГРАДА И ИВАНОВА.

тонн волокна — они по инициативе земледельцев Сурхандарья и Бухари, ткачей Ташкента и Ферганы решали преподнести в дар текстильщикам Москвы, Ленинграда и Ивановской области.

При нашей системе планового распределения ресурсов, в том числе и сверхплановых, подобный, пусть и трогательный, жест мог бы выглядеть необычным, но и в Госплане, в Министерстве легкой промышленности СССР — вездесущему к нему отнеслись с полным понимания и поддержкой, а у самих рабочих главных текстильных цехов страны, как это видно из телеграмм и звонков в Ташкент, это вызвалоuru бурю отвенных благодарных чувств.

В первые месяцы после Октября в Петрограде В. И. Ленин принял работавших до революции текстильщиков из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Киргизена — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность, Ферганская долина. Эллинкалинский с планом управлялся одним из первых, Кургантепинский — из тех, что республиканская сводку замыкал. Но было нечто общее и в том душевном порыве, и весь коллектив хозяйства на высокий тон работы и досуга, следовал дальше. Я застал его в колхозе «Кыргызбай».

Эллинкалинская — Приаралье, запад Узбекистана. Кургантепа — его восточная оконечность,

